
Kipling R. Captains Courageous (1896)

Киплинг Р. Собрание сочинений в 6 т.

М., ТЕПРА, 1996. Том 2, -- 575 с.

с. 5-132.

Перевод К. А. Гумберт.

OCR: sad369 (11.01.2006).

I

Туман клубился над Атлантическим океаном. Большой пароход быстро шел вперед, резким свистом разгоняя на пути рыбачьи лодки.

Дверь в курительную комнату была настежь раскрыта.

-- Этот мальчишка Гарвей совершенно несносен, -- произнес человек в сером пальто, порывисто захлопнув дверь. -- Вовсе нам не нужен здесь этот выскочка!

-- Знаю я это воспитание. В Америке много таких господ! -- проворчал сквозь зубы седоволосый немец, прожевывая сандвич. -- Они плохо кончают!

-- Ну... особенно тревожиться тут нечего, скорее надо пожалеть его! -- возразил обитатель Нью-Йорка, растянувшись во весь рост на подушках дивана. -- Его таскали из отеля в отель, когда он был еще совсем ребенком. Сегодня утром я говорил с его матерью. Она очень милая леди, но совсем не умеет руководить сыном. Он отправляется в Европу, чтобы закончить свое образование.

-- Это образование еще не начиналось! -- раздалось из угла, где сидел, скорчившись, филадельфиец. -- Мальчик говорил мне, что получает двести долларов в месяц карманных денег. Ему еще нет и шестнадцати лет.

-- Его отец -- железнодорожный туз? Не правда ли? -- спросил немец.

-- Да, и это, и рудники, и акции, и суда. Он заведовал постройкой в Сан-Диего и в Лос-Анджелесе, владеет полдюжиной железных дорог и позволяет жене мотать свои деньги, -- усталым голосом продолжал филадельфиец. -- Запад не удовлетворяет богатую леди. И вот она кружит по свету со своим мальчиком и своими расстроенными нервами. Побывали они и во Флориде, и в Адирондаке, и в Нью-Йорке и т. д. Мамаша желает позабавить своего мальчика. Когда он вернется из Европы домой, это будет сплошной ужас!

-- Что хочет сделать из него отец?

-- Старик мечтал о многом и несколько лет тому назад осознал свою ошибку. Жаль, потому что в мальчишке много хороших черт.

Дверь снова растворилась, и в комнату вошел стройный, высокий мальчик лет пятнадцати, держа сигарету в углу рта.

Желтоватый цвет лица мало подходил его возрасту, а в его взгляде читалась нерешительность, вызов и какая-то болезненность. Юноша был одет в цветную куртку, гамаши, красные чулки и велосипедные башмаки. Красная фланелевая шапочка была сдвинута на затылок. Свистнув сквозь зубы, он оглядел все общество и громко произнес:

-- Туман порядочный... Около нас столпилось много рыбачьих лодок... Не наехать ли нам на одну из них?..

-- Закройте дверь, Гарвей, -- сказал житель Нью-Йорка, -- закройте ее и уйдите. Вы нам не нужны!

-- Кто запретит мне стоять здесь? -- возразил юноша развязно. -- Разве вы платили за мой проезд, мистер Мартин? Я имею такое же право быть здесь, как все другие пассажиры!

Он схватил фигуры с шахматной доски и начал перебрасывать их с руки на руку.

-- Скучно, джентльмены! Не сыграть ли нам в покер?

Ответа не последовало. Гарвей пыхнул сигаретой, покачал ногой и забарабанил пальцами по столу.

-- Как чувствует себя сегодня ваша мама? -- спросил один из присутствовавших. -- Я не видел ее